

Владимір Николаевичъ Ястребовъ.

(Некрологъ).

21 декабря 1898 года скончался Влад. Никол. Ястребовъ, одинъ изъ довольно дѣятельныхъ сотрудниковъ „Кіевской Старины“. Мы только теперь помѣщаемъ некрологъ его, такъ какъ только теперь получили матеріалы для его краткой біографіи ¹⁾).

Владимір Николаевичъ родился въ 1855 г. 6 іюля въ с. Кривая-Луна, Самарской губерніи. Онъ былъ сынъ священника, человѣка прекраснаго, но вѣчно задумывавшагося и кончившаго жизнь свою помѣшательствомъ. Влад. Никол. окончилъ саратовскую гимназію и послѣ окончанія курса былъ въ нѣкоторомъ раздумьи, куда ему поступать; но послѣ переговоровъ съ родными онъ рѣшилъ ѣхать въ Одесскій университетъ. Вѣсть о такомъ рѣшеніи своемъ онъ пришелъ сообщить учителямъ своимъ въ гимназіи по исторіи и по словесности. „Тамъ, въ Одессѣ, Григоровичъ!“ воскликнули они. Вѣсть о В. И. Григоровичѣ гремѣла всюду, и не удивительно, что учителя Самарской гимназіи знали о немъ, какъ бывшіе ученики его по Казанскому университету. Съ полнымъ довѣріемъ вручали они теперь дальнѣйшее духовное просвѣщеніе своего бывшаго питомца такому опытному и хорошо вліяющему на своихъ учениковъ человѣку, какъ В. И. Григоровичъ. В. Н. Ястребовъ поступилъ

¹⁾ Извѣстіе о смерти В. Н. Ястребова было помѣщено въ № 3 текущ. года

на историко-філологічеській факультетъ Одесскаго университета. Много бѣдъ онъ тамъ пережилъ: террѣль и голодъ, и холодъ, такъ какъ слишкомъ ничтожныя средства могъ ему доставлять его отецъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ и много извлекъ онъ изъ преподаванія тогдашнихъ профессоровъ. Особенно увлекался В. Н. лекціями профессора философіи Орбинскаго. Слушалъ онъ также В. И. Григоровича, хотя на первыхъ порахъ подчасъ и посмѣивался надъ нимъ, надъ его дикціей и манерой. Но впоследствии онъ сталъ далеко иначе относиться къ лекціямъ Виктора Ивановича. Онъ усвоилъ отъ В. И. вниманіе и уваженіе къ различнымъ національнымъ типамъ и съ большою любовью относился къ мѣстной южно-русской народности—малорусскому племени, чему не мало трудовъ удѣлялъ покойный Викторъ Ивановичъ. Въ дальнѣйшей своей научной дѣятельности Ястребовъ это выказалъ своими работами.

В. Н. Ястребовъ окончилъ въ 1876 г. университетъ и сразу съ университетскою скамьи попалъ въ учителя исторіи въ Елисаветградское земское реальное училище. Означенное училище было тогда вѣвъ зависимости отъ М. Народн. Просв., и преподаваніе исторіи, какъ и другихъ предметовъ, вполнѣ было подчинено желаніямъ преподавателя. При такихъ условіяхъ Ястребовъ велъ преподаваніе на основаніи новѣйшихъ данныхъ въ наукѣ, и его уроки были образцовыми. Но впоследствии училище было подчинено казеннымъ правиламъ, такъ какъ оно стало подлежать вѣдѣнію М. Н. П. Инициативѣ преподавателя стали удѣлять тогда менѣе мѣста: онъ обязанъ былъ держаться при преподаваніи строго учебника и не заходить въ своихъ объясненіяхъ за предѣлы, въ немъ обмежеванныя. Ястребовъ почувствовалъ тогда, что не въ учительствѣ должны проявляться его силы и, оставаясь учителемъ исторіи, сталъ заниматься мѣстной археологіей, этнографіей и скоро сталъ печатать по этимъ вопросамъ статьи и изслѣдованія. Работы его обратили на него вниманіе Императорскаго Московскаго археологическаго общества, и онъ 30 апрѣля 1885 года былъ избранъ въ число членовъ корреспондентовъ означеннаго общества. Затѣмъ

въ 1889 г. онъ былъ избранъ членомъ историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ, съ 1892 г.—дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Общества исторіи и древностей, а съ 1894 г.—членомъ корреспондентомъ Церковно-Археологич. Общества при Кіевской Духовной Академіи.

Отмѣтимъ изъ археологическихъ работъ покойнаго прежде всего обширное и очень цѣнное изслѣдованіе о *лядинскомъ и томниковскомъ могильникахъ Тамбовской губерніи*, изданное Петербургской археологической комиссіей въ 1893 году съ 15-ю таблицами рисунковъ и съ 51 политипажемъ въ текстѣ. Далѣе, не менѣе цѣненъ „*Опытъ топографическаго обозрѣнія древностей Херсонской губерніи*, напечатанный въ XVII т. Записокъ Одесскаго общества Исторіи и Древностей 1894 года. Собранныя здѣсь свѣдѣнія расположены въ систематическомъ порядкѣ. Небольшія статьи по археологіи напечатаны въ „Кіев. Старинѣ“ и въ „Археолог. Изв. и Запѣткахъ“. Особенно интересны: статья о *Херсонесѣ Таврическомъ* въ Кіев. Стар. 1883 г. № 4 и статья „*Поездка на о-въ Каменеватый*“ (на Днѣпрѣ) въ Археолог. Изв. и Зап. 1894 г. № 5. Наконецъ, очень цѣнна его критика монументальнаго изданія Бобринскаго „*Курганы м. Смѣлы*“ (Записки Наук. Товар. имени Шевченка т. VII).

По этнографіи также имѣется нѣсколько замѣчательныхъ работъ Ястребова. Этнографич. матеріалъ собранъ имъ въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи въ теченіе десяти лѣтъ. Херсонская губернія, какъ видно изъ описаній ея уѣздовъ, отдѣльныхъ селеній и волостей, отличается разнообразіемъ этнографическаго состава населенія, большинство котораго составляютъ малороссы; здѣсь рядомъ съ послѣдними живутъ и бѣлороссы, и великороссы, и молдаване, и нѣмцы, и поляки, и евреи, и греки, и болгаре. Переселившись изъ разныхъ концовъ Россіи и Европы, въ теченіе послѣдняго столѣтія они сжились одни съ другими и вошли въ болѣе или менѣе близкія отношенія, смотря по большей или меньшей общественности народнаго характера. Одни изъ народовъ обнаруживаютъ склонность къ усвоенію особенностей малороссовъ (напр. молдаване, болгаре, от-

части поляки изъ Галичины и Юго-Зап. края), другіе (какъ нѣмцы, евреи) удерживаютъ извѣстныя черты своей національности; но всѣ уже почти умѣютъ говорить по малорусски, и языкъ малорусскій сталъ для нихъ какъ бы международнымъ, въ родѣ того какъ на Кавказѣ такимъ языкомъ для сношеній между собою разныхъ народностей сталъ языкъ татарскій. Смѣшанный характеръ населенія отразился въ языкѣ и содержаніи малорусскихъ пѣсенъ и сказокъ въ смыслѣ привнесенія новыхъ элементовъ и порчи старыхъ.

Изъ книжекъ по этнографіи изданы имъ въ 1893 г. „*Малорусскія прозвища Херсонской губерніи*“. Здѣсь приведено 400 прозвищъ съ объясненіями; расположены они по внутренней ихъ связи съ разными проявленіями крестьянской жизни, личной и общественной. Затѣмъ, въ 1894 г. издалъ онъ „*Матеріалы по этнографіи Новороссійскаго края*“, гдѣ приведены имъ суевѣрія и обряды, а также легенды, сказки и рассказы. „Изъ того сырья, говоритъ Ястребовъ въ предисловіи, которое накопилось у насъ за десять лѣтъ, мы предлагаемъ здѣсь только то, для чего или вовсе не нашли прямыхъ аналогій въ печатныхъ сборникахъ, или нашли варианты, разнящіеся въ подробностяхъ“. Отъ такой осторожности, по мнѣнію г. Сумцова, сборникъ только выигралъ. Всѣхъ сказокъ, легендъ и анекдотовъ 41.

Изъ небольшихъ этнографическихъ замѣтокъ Ястребова, разбросанныхъ въ „Кіевской Старинѣ“, заслуживаютъ вниманія пѣсня о сербѣ (Кіевская Стар. 1884, XII), гайдамацкая пѣсня о лѣсѣ Чутѣ (Кіев. Ст. 1885 XII), варианты сказки о невѣрной женѣ (Кіев. Ст. 1884, IV), народныя пѣсни Херсонскаго края (Кіев. Ст. 1894, III), святочныя пѣсни (*ibidem* (1894, II), о союзахъ неженатой молодежи (*Ibid.* 1896, 8). Наконецъ „*Pains de noces rituels en Ukraine*“ въ „*Revue des Traditions populaires*“.

Во всѣхъ этихъ работахъ Ястребовъ является вѣрнымъ послѣдователемъ Григоровича; вездѣ сквозитъ вниманіе къ національнымъ особенностямъ народа, произведенія котораго приводятся; постоянно чувствуется симпатія къ малорусскому пле-

мени, изъ среды котораго заимствованы большею частью привидимыя легенды, сказки, обряды.

Ястребовъ не только изучалъ народъ, но и училъ его. Онъ принималъ ревностное участіе въ организованныхъ отчасти имъ же народныхъ чтеніяхъ въ Елисаветградѣ. Не задолго до смерти имъ написано для народнаго чтенія „Воспитаніе Петра I“. Имъ же приготовленъ къ экзамену на званіе сельскаго учителя г. Морозъ, не мало помогавшій ему въ собраніи этнографическихъ матеріаловъ. Объ этомъ Морозъ Вл. Ник. всегда очень тепло отзывался. Да и самъ г. Морозъ не остался у него въ долгу. По смерти Ястребова онъ въ такихъ выраженіяхъ вспоминаетъ о немъ. „Нравилась мнѣ въ немъ больше всего его великая, почти гениальная доброта. Въ немъ гармонически сочетался высокій умъ, опытность наблюдательнаго человѣка, юная довѣрчивость, свидѣтельствующая о его честности, и дѣтская простота. До сей поры я не встрѣчалъ человѣка съ такою широкою душою, такъ умѣющаго воспринять чужое состояніе, чужое лишеніе или же радость, съ такою горечью отзывающагося о всемъ низкомъ и подломъ и такъ восторгающагося высокимъ, идеальнымъ“. Въ этихъ строкахъ народнаго учителя высшая похвала Ястребову въ его стремленіи помочь образованію народа.

Въздилъ Ястребовъ за границу—въ Константинополь, въ Италію, въ Римъ, всходилъ на Везувій и оставилъ объ этомъ описаніе, помѣщенное въ свое время въ „Семьѣ и Школѣ“. Былъ онъ также въ Крыму, на Кавказѣ. Слѣдъ этихъ путешествій Ястребова остался въ естественно-историческомъ музеѣ елисаветградскаго реальнаго училища: онъ пожертвовалъ въ этотъ музей интересныя образцы минераловъ съ Везувія и другихъ мѣстъ. Оставилъ онъ еще въ этомъ естественно-историческомъ музеѣ коллекцію писанокъ и дѣтскихъ игрушекъ простаго люда; коллекціями этими интересовался графъ Бобринскій, и по поводу ихъ Ястребовъ готовилъ особое изслѣдованіе.

Отзывы о Ястребовѣ, какъ товарищѣ, учителѣ, всѣ одинаково восторженны. „Онъ былъ совершеннѣйшимъ джентльме-

номъ, неспособнымъ даже на малѣйшую тѣнь подвоха или зложелательства; онъ по истинѣ не желалъ ничего, елика суть ближняго его“—таковъ, на примѣръ, отзывъ о немъ одного изъ бывшихъ его начальниковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ глубоко преданъ своему дѣлу и былъ преподавателемъ, любящимъ свою науку. „Такого учителя не скоро найдетъ себѣ реальное елисаветградское училище“—замѣчаетъ тотъ-же начальникъ.

Любя свою науку, высоко цѣня товарищескія отношенія, онъ съ душевною болью переносилъ тяжелые слухи о взяточничествѣ, въ которомъ одно время упрекали многихъ учителей реальнаго елисаветградскаго училища. Нерѣдко со слезами на глазахъ возвращался онъ въ періодъ этихъ упрековъ домой изъ училища. Къ этому же времени относится начало его задумчивости, его безпредѣльной грусти, раздражавшейся нерѣдко слезами. Вскорѣ затѣмъ у него явно обнаружилось психическое разстройство. Сперва отвезли его въ Харьковскую психіатрич. лечебницу, а затѣмъ, когда послѣ нѣкотораго временнаго улучшенія ему стало окончательно худо, онъ былъ помѣщенъ въ Херсонѣ, въ тамошней психіатрической больницѣ, гдѣ и окончилъ жизнь 21 декабря 1898 г. на 43 году отъ роду... Миръ праху честнѣйшаго, благороднѣйшаго человѣка!

